

Глава 1

Стюарт Дрейк не имел ничего против некрасивой невесты, но не хотел жениться на уродине. Он не требовал, чтобы она была умницей, но не смог бы вынести полную дуру. Ее характер мог быть не слишком легким, но Стюарт вряд ли стал бы терпеть мегеру. Его единственным необсуждаемым условием было богатство: высокая или миниатюрная, некрасивая или смазливая, добродушная или угрюмая — она должна быть богатой, а если возможно — баснословно богатой.

Стюарт был уверен, что это не так уж трудно. Что ни говори, а ему есть, что предложить будущей жене: один из самых древних и почитаемых в Англии титулов — титул виконта, который он получит, как только дед и отец перейдут в мир потусторонний. Конечно, могут пройти годы, прежде чем его жена станет называться виконтессой Белмейн и переедет жить в прекрасный дом на Барроуфилд. Но если только Дрейк сам не скончается раньше, то непременно получит титул, который принесет достаточно высокое положение в свете и такое богатство, способное удовлетворить любую женщину.

К счастью, он встретил славную девушку на танцевальном сборище, которое считается здесь, в кентской глуши, балом. Мисс Сьюзен Траттер. Ее состояние оценивалось в двадцать тысяч фунтов, и это

было все, что он искал в невесте. Сьюзен была хорошенькой, хотя и чересчур бледной, но это считалось модным среди англичанок, умной — по крайней мере, настолько, чтобы удирать от компаньонки на уединенные прогулки со Стюартом по террасе, а также она успела безумно влюбиться в него едва ли не с первого взгляда.

Единственным препятствием для благополучного ухаживания оказалась ее опекунша. Сьюзен была убеждена, что опекунша, которая к тому же приходилась ей тетей, стремится лишить племянницу даже самой маленькой радости в жизни. В юности тетя Шарлотта путешествовала по всей Европе, но отказывалась брать Сьюзен с собой даже в Лондон. Раньше тетя Шарлотта водила компанию со многими мужчинами самой скандальной репутации, но отказывала всем джентльменам, приглашавшим Сьюзен на полуденную прогулку в экипаже. И обиднее всего, что тетя Шарлотта носила все, что желала, причем ее туалеты были крайне неприличны для женщины ее возраста и положения вдовы, но Сьюзен она принуждала одеваться в невыразительные платья почти детского покроя, да еще и немодные.

Зато тетя Шарлотта сделала Сьюзен огромное одолжение, уехав на время из города и оставив племянницу под присмотром наемной компаньонки. Ее отсутствие было Стюарту на руку, он утешал Сьюзен и сочувствовал ей, пока не понял, что пора делать предложение, которое, по его мнению, непременно будет принято.

Но в этом, возможно, отчасти и крылась проблема.

В достижении этой цели у Стюарта не было препятствий, но он никак не мог смириться с тем, что желанная добыча так легко идет в его руки. Стюарт всегда был уверен, что преимущества необходимо оттенять неким скрытым недостатком. Теперь, когда он почти получил

Сьюзен Траттер, внезапно усомнился, что хочет ее. Нет, если мыслить хладнокровно, он, безус-

ловно, хотел ее. Отец Стюарта сократил ему содержание и велел не возвращаться домой: поступок, который Стюарт до сих пор считал невероятным, оскорбительным и жестоким. Очевидно, что за оставшееся время Стюарт не сумеет заработать достаточно денег, чтобы удовлетворить требования своего банкира. Не сумел бы, даже будь у него достойная профессия. Женитьба на наследнице — наиболее быстрый и легкий способ решения финансовых проблем. По крайней мере, так считал Стюарт.

Вздыхнув, он принялся мерить шагами библиотеку Килдеров. Этому балу суждено было стать его триумфом. Тетя Шарлотта вернулась в город, и сегодня Стюарту предстояло ее встретить, очаровать и просить руки племянницы. Завтра Сьюзен примет его формальное предложение, и через месяц он станет женатым мужчиной, над которым больше не будут довлеть суровые диктаты отца, он перестанет быть предметом сплетен и впервые в жизни окажется финансово независимым. Чем не прекрасная жизнь? Он должен быть вполне удовлетворен тем, что имеет. Сьюзен — милая девушка, и они, вне всякого сомнения, неплохо поладят.

Но что-то не давало Стюарту покоя... что-то во всем этом было... неправильным, хотя он никак не мог понять причин собственного волнения.

Стюарт напомнил себе, что только безумец способен передумать сейчас. Ему следует быть на седьмом небе от того, что план выполнен безупречно, а не сомневаться в успехе. Если бы только все уже было сделано! Тогда было бы поздно раздумывать, поступил ли он правильно или просто пошел по пути наименьшего сопротивления.

Когда сзади раздался хлопок двери, Стюарт отбросил сомнения.

В библиотеку, заламывая руки, вбежала Сьюзен.

— О, Дрейк! — всхлипнула она. — Что мы будем делать?

— Заходите, дорогая, — удивленно произнес он, беря ее за руку. — Что случилось?

— Тетя Шарлотта, — зарыдала Сьюзен, подняв на него мокрые от слез глаза. — Она никогда не позволит нам пожениться, никогда! Злобная старая ведьма!

Стюарт вскинул брови:

— Но я даже не просил твоей руки! Откуда тебе известно, что она откажет?

— Я намекнула, что ты сделаешь предложение, и тетя заявила, что не допустит этого. Говорила о тебе ужасные вещи. Словно прекрасно тебя знает, хотя в глаза не видела! Пожалуйста, Дрейк, пожалуйста, скажи, что мы сбежим! Сегодня же вечером уеду с тобой! Уеду!

— Но это погубит твою репутацию, — напомнил он. — Не хочешь быть причиной твоего несчастья.

— Мне все равно!

Громко всхлипнув, Сьюзен бросилась ему на шею. Стюарт, сдержав вздох, похлопал ее по спине. Все было бы прекрасно, позволь она ему уладить этот вопрос, вместо того чтобы спешить и действовать опрометчиво. Чего она добивалась, сказав своей тетушке, что они хотят пожениться? Да ничего хорошего не стоило и ожидать! Теперь эта женщина решила, что не желает и слышать о женитьбе, хотя ни разу его не видела! И это когда он был твердо уверен, что может убедить ее — титул неизменно производил впечатление на немолодых леди, даже если этот титул еще только предстояло получить. Зато уже сейчас Стюарт вращался в самых высоких лондонских кругах. Но все было бы куда легче, застань он ее врасплох.

— Успокойся, — велел он, когда всхлипы Сьюзен немного утихли, и убрал ее руки со своей шеи. — Ты должна принять жизнерадостный вид и вернуться в зал.

Девушка шмыгнула носом и вытерла лицо протянутым Стюартом платком.

— Представить не могу, о чем думал папа, когда назначал ее моей опекуной!

— Но с этим мы ничего не можем поделать, поэтому должны просто попытаться выйти из создавшегося положения. Ты обещала представить меня сегодня вечером. Позволь мне встретиться с ней, и я смогу развеять все ее сомнения.

— О, Дрейк! — икнула Сьюзен. — Если кто и сможет ей понравиться, точно не ты. Думаю, ты не сумеешь пробить каменную стену.

— Намекаешь на то, что мое обаяние не подействует на камень? — весело спросил он.

Она, просяив, улыбнулась ему.

— Возможно, ты прав. Пойдем, я представлю тебя. И если тетя не согласится сегодня вечером, мы сбежим завтра.

«Ну, уж это вряд ли произойдет», — подумал Стюарт, старательно изображая улыбку. Он не может позволить себе жениться на ней без приданого, и, что хорошего, если они оба окажутся в бедности?

Поколебавшись, Сьюзен слегка подалась вперед и вытянула губы. Стюарт едва не отскочил, но тут же пришел в себя настолько, чтобы легонько поцеловать ее в лоб. Она разочарованно надулась.

— Никаких поцелуев, пока не станешь моей женой, — прошептал Дрейк. — Все иное просто неприлично.

Лицо Сьюзен мгновенно просветлело. Стюарт ощутил нечто вроде угрызения совести. Его смущало, что она так быстро влюбилась в него и при этом не скрывала своих чувств. Это лишний раз напоминало ему о том, насколько она молода и невинна.

А пока Стюарт не связал себя никакими обязательствами, не сделал предложения и был волен спокойно уйти, не объясняясь в любви. Он все еще свободен.

Но Стюарт мысленно встряхнулся. Нужен год-другой, чтобы Оуквуд-парк начал приносить прибыль, и Стюарт не желал отказываться от него, не используя все возможности до единой. Это скромное поместье он обнаружил прошлой весной. Дом с дырявой крышей и полуразрушенным восточным крылом был почти развалиной, но все же обладал некоторым очарованием, и Стюарт представлял, как перестроит его в уютный особняк, что, конечно, потребует значительных вложений. Но больше всего его интересовала земля: невысокие холмы, густой лес и самая плодородная почва, какую он когда-либо видел. Поместье небольшое, но при разумном управлении может приносить немалый доход. Стюарт взял у друга деньги в займы и четыре дня спустя купил поместье, после чего извернулся и заложил его, чтобы отдать долг другу, а потом занял еще, желая благоустроить поместье. Больше года он вкладывал каждый полученный пенни в Оуквуд-парк и все сильнее привязывался к поместью. Стюарт устал существовать по указке отца. Имея собственное поместье, он будет респектабельным землевладельцем, уважаемым джентльменом. К несчастью, ему нужны деньги, чтобы платить по закладной, пока фермы не начнут приносить прибыль, а отец перекрыл единственный источник дохода. Если он не женится на Сьюзен, найдет другую наследницу, и ничего не изменится, не считая того, что он потратит больше времени, ухаживая за ней. Так что он не мог отступить.

Стюарт полез в карман. Если он отдаст ей кольцо, помолвка все равно что состоится.

— Не могу выносить, когда ты грустишь. Возможно... — Он разжал ладонь, чтобы показать кольцо. — Возможно, это заставит тебя улыбнуться. Завтра оно

будет твоим. Я совершенно уверен в своей способности убеждать.

Голубые глаза Сьюзен широко распахнулись. Она почти беззвучно охнула:

— О, Дрейк! В самом деле?

Стюарт кивнул. Она благоговейно взяла кольцо и, сложив руки чашечкой, стала его рассматривать.

— Оно прекрасно.

Глаза Сьюзен снова наполнились слезами.

— А теперь возвращайся в бальный зал, дорогая, иначе тебя хватятся, — произнес Стюарт, прикоснувшись пальцем к ее губам.

Девушка улыбнулась и прижала кольцо к груди.

— Уверена, что тетя согласится. А если нет, мы сразу же убежим. Я сделаю все, чтобы быть с тобой.

— Так и будет, — кивнул Стюарт. — Но до завтрашнего утра это должно быть нашей тайной. Твоей тете это может не понравиться, а мы должны делать все, чтобы получить ее благословение.

Сьюзен кивнула, и ему показалось, что она готова броситься в его объятия, тем не менее она повернулась и выскользнула за дверь. Стюарт улыбался, пока она не ушла, но едва дверь закрылась, упал в ближайшее кресло.

Вся эта история отчего-то заставляла его чувствовать себя жалким. Вот он, взрослый человек, сильный телом и духом, вынужден обхаживать неопытную юную девушку.

Стюарт твердил себе, что, если бы он уже унаследовал титул, молодые леди стояли бы в очереди, ожидая его ухаживаний, и общество аплодировало бы той, которая его поймает. Так что в его действиях нет ничего необычного.

Но Стюарт понимал, что для него разница есть. Одно дело просто жениться по расчету, и совсем другое — жениться, потому что иначе его ждет разорение.

Он терпеть не мог, когда его загоняли в угол.

Но жребий был брошен. Он фактически сделал предложение и отдал Сьюзен кольцо матери, единственное, что не продал, даже когда ему приходилось совсем туго или требовалось вложить деньги в Оуквуд-парк. Хотя сейчас ему казалось, что он продал нечто гораздо более дорогое, чем кольцо.

Стюарт потянулся к графину, стоявшему на столе. Нужно выпить, прежде чем пытаться очаровать старую, ворчливую тетюшку Шарлотту. Возможно, не помешает и вторая порция бренди.

— Она ушла? Боже, этому ребенку место на сцене!

При звуках грудного голоса, в котором звучали веселые нотки, Стюарт едва не поперхнулся. Повернувшись, он стал всматриваться в полумрак:

— Подслушиваете, миледи?

— Я не хотела, — тихо рассмеялась незнакомка, выходя на свет. — Всего лишь искала укромный уголок, где можно было бы остаться наедине со своими мыслями. В библиотеке, как правило, тихо, не так ли?

Теперь Стюарт хорошо ее видел, и его интерес к этой женщине вспыхнул мгновенно.

Темные волосы в свете свечей отливали красным деревом. В локонах сверкали бриллианты. Кожа была такой же золотистой, как платье, отчего его ткань казалась прозрачной. Собственно говоря, она и была почти прозрачной, как стало видно теперь, когда женщина встала перед лампой. На ее плечи была накинута длинная узкая шаль, притягивающая внимание к соблазнительно полной груди, по сравнению с которой талия казалась особенно тонкой, а бедра — воистину роскошными. Она небрежно прислонилась к столу, положила руки на бедра и подняла голову. Стюарт осознал, что, не раздумывая, при ее приближении вскочил.

Ее лицо озарила улыбка, но и без улыбки оно было прекрасно. Хотя лукавый вид придавал ей непередаваемое очарование.

— По-моему, мы незнакомы, — заметил Стюарт, посчитав, что взрослые дамы нравятся ему куда больше юных девиц.

Очередная таинственная улыбка.

— Нет, не встречались, мистер Дрейк.

Он рассматривал ее немного дольше, чем позволяли приличия.

— Польщен тем, что вы знаете, кто я. — Стюарт поставил бокал на стол. — Как бы мне хотелось ответить вам тем же!

— О, думаю, рано или поздно мы бы встретились. Общество в Кенте в это время года не слишком велико.

В ее голосе явно звучал призыв. Стюарт с трудом верил своим ушам.

— Это совсем неплохо. Я часто желал бы ограничить свое общество всего одной особой.

Незнакомка выгнула бровь и соблазнительно запрокинула голову:

— Неужели! Какое неприличие!

Его кровь кипела от возбуждения, и потому он придвинулся чуть ближе. Она не отступила.

— А вы любите все неприличное?

Она ответила грудным смехом:

— Да, в моей жизни бывали свои приключения. Но что подумает ваша нареченная?

Окончательно сбитый с толку, Стюарт сначала никак не мог понять, о ком идет речь, но потом вспомнил Сьюзен Траттер:

— Она не моя нареченная.

— Но вы собираетесь на ней жениться?

Таинственная незнакомка намотала на палец одиноко лежащий на плече локон.

— Это уж мое личное дело, не так ли?

Стюарт прислонился к столу рядом с ней. Он не желал обсуждать с кем-либо свои свадебные

планы. Поза незнакомки подчеркивала очертания ее груди, и Стюарт невольно восхитился обольстительными формами.

Загадочная женщина с кокетливой улыбкой наклонила голову.

— Просто интересно. Она, похоже, считает вас своим женихом. Я восхищена вашей стойкостью. Так решительно отказаться сбежать с ней!

Стюарт улыбнулся. Не все ли равно, о чем они говорят? Он не привык так открыто флиртовать с незнакомыми женщинами. Но если она готова, почему нет? Если его обольстит таинственная красотка, по крайней мере, хоть настроение немного поднимется.

Его провинциальная ссылка неожиданно оказалась не столь уж унылой. Даже очаровать старую Мадам Драконику будет не так противно, если иметь на стороне эту прелестницу. Интересно, она вдова или замужняя женщина? И почему, черт побери, они не виделись раньше?

— Как ваше имя?

Ее улыбка погасла:

— Это имеет значение?

Стюарт посмотрел ей в глаза:

— Мне хотелось бы его знать.

— По-моему, иногда вещи вроде имен или положения совершенно не важны, не находите? Разве не важнее всего те желания, которые мы таим в сердцах? — прошептала незнакомка, пристально глядя на него.

Несколько секунд они стояли совершенно неподвижно. Стюарт не мог припомнить, когда так остро ощущал присутствие женщины. Когда еще в нем горело такое жаркое желание к той, которую увидел всего десять минут назад? Он хотел ее так страстно, как никогда раньше

не хотел ни одну женщину, и, если только он не

— Вы правы, — прошептал Стюарт, придвигаясь ближе. — Иногда это совершенно не имеет значения.

За мгновение перед тем как их губы встретились, она отвернулась и, ведя пальцами по полированной поверхности стола, стала отступать.

— Интересно, что вы видите в девушке? Она кажется... чересчур невинной?

Шаль словно случайно соскользнула с ее плеча, и замороженный Стюарт шагнул следом за незнакомкой в более темную часть библиотеки.

— Никогда не понимала, что мужчины видят в детях. Я нахожу их такими отвратительными!

Стюарт остановил ее, поймав конец шали, при этом его пальцы коснулись ее плеча. Незнакомка пахла чем-то чужеземным и экзотическим, не обычной розовой водой, которой буквально пропитываются английские девушки. Ему хотелось узнать, каковы на вкус ее губы, и внезапно он обездумел от желания это выяснить.

— Вы не ребенок.

— Совершенно верно, — рассмеялась она и попыталась уйти не оборачиваясь. Но Стюарт так и не выпустил ее шаль, и ткань с шорохом сползла по ее плечу.

— Какое прелестное платье, — заметил он.

Незнакомка сделала еще шаг, и шаль натянулась на ее теле, обрисовав соблазнительные изгибы. Стюарт отпустил шаль, и та упала на пол. Женщина оглянулась, глаза ее сверкнули.

— Спасибо. Вам не понравилась моя шаль. Я возьму ее.

— Разумеется, — пробормотал он и, коснувшись пальцем ее затылка, провел по спине. Палец наткнулся на пуговицы, которые Стюарт уже подумывал расстегнуть. — Не выношу ее вида, — заверил он.

Легкая дрожь сотрясла плечи незнакомки, и по венам Стюарта разлилось раскаленное же-

ление. Он скользнул ладонями по ее рукам, притягивая женщину к себе.

Но она молниеносно, одним движением освободилась от его рук и отступила, пройдя три коротких шага до дивана.

— Разве ваша невеста не ждет вас? — шутливо осведомилась незнакомка.

Стюарт, ничуть не расстроенный скоростью, с которой она его обольщала, пожал плечами.

— Мы не помолвлены официально.

Она наблюдала за ним, при этом на ее губах играла странная полуулыбка.

— Вы разобьете ее сердце.

Стюарт остановился и глубоко вздохнул:

— Не намеренно.

— Вот как...

Она кивнула, грациозно опустилась на диван, откинулась на спинку и, закинув руку за голову, принялась играть со своими волосами.

— Но вы не любите ее. В ее объятия вас толкает одно лишь желание, не так ли?

О, его обуревало желание к совершенно другой женщине! Скручивало узлом желудок, вопило в голове, требуя завладеть ею.

— Вовсе нет.

Она изящно скрестила ноги, на мгновение обнажив стройную лодыжку.

Тонкий шелк подчеркивал очертания ее ног, приковавших внимание Стюарта. Неужели эта женщина вообще не носит белья?

Стюарт уселся на диван рядом с ней:

— Чего вы хотели, когда заговорили со мной несколько минут назад?

14 — Познакомиться, — кокетливо улыбнулась она.

Стюарт положил руку на спинку дивана, и когда ее лицо оказалось в дюйме от его лица, прошептал:

— В таком случае давайте узнаем друг друга поближе.

— О, я уже узнала про вас достаточно, — проворковала она.

Стюарт попытался завладеть ее губами, но вместо этого она успела подставить щеку.

— Вы уже показали себя тем, кем я вас считала.

Он рассмеялся и стал покусывать мочку ее уха:

— А ведь вечер только начинается.

Он убрал непокорный локон, упавший ей на плечо, обвел пальцем вырез платья. Но она остановила его руку.

— Стюарт, как, по-вашему, правда ли все то, что вы слышали про меня?

Он помедлил. Ее грудь быстро вздымалась под его рукой, но шутивных ноток в ее голосе больше не было.

— Не знаю, кто вы, — уже холоднее произнес он. — Что вы обо мне слышали?

— Вы не знаете моего имени и все же, полагаю, готовы овладеть мной, и сделали бы это, если бы я не оставила вас. Я права?

Он не ответил. Она шевельнулась и стала тереться бедром о его восставшую плоть.

— Ваше молчание красноречивее слов.

— Кто вы? — требовательно спросил он, ложась на нее. Ее глаза раскрылись чуть шире, но взгляд тут же стал жестким и непроницаемым. Она словно застыла. И хотя ощущение ее тела только обострило овладевшее им желание, Стюарт проигнорировал эмоции и поддался запоздало нахлынувшим подозрениям. Кто эта женщина и почему она здесь, в библиотеке, почему так старается соблазнить его?

— Что вы обо мне знаете?

— Как же, Стюарт, — тихо ответила она, — я слышала о вас не меньше, чем вы — обо мне.